

- гармония, богатство, добродетель, долголетие. Измеряется эпохами.
 - гармония, богатство, добродетель, долголетие. Измеряется годами.
- Правильный ответ: гармония, богатство, добродетель, долголетие. Измеряется поколениями.

20. Как можно одолеть китайцев тактически и стратегически?

Варианты ответа:

- китайцев можно одолеть только силой;
- китайцев можно одолеть только умом;
- китайцев можно одолеть только хитростью;
- китайцев можно одолеть только с привлечением к игре третьего.

Правильный ответ: китайцев можно одолеть только с привлечением к игре третьего. Для практической работы с китайцами полезны два следующих вывода, методологическая суть которых состоит **в нахождении третьего при явном противоборстве двух сторон.**

Глава II

КИТАЙЦЫ: ПИСЬМО, ЯЗЫК, МЫШЛЕНИЕ, ПРАКТИКА или

Что для иностранца примечательно в китайской культуре?

Ещё древние греки считали, что между языком и разумом существуют системно-структурные связи.

Отсюда верный и надёжный путь к пониманию того, что таится в мозгу у того или иного человека, лежит через язык.

1. Письмо и язык

Яркой спецификой китайского языка выступает иероглифическое письмо. Его графическая сторона уникальна и оперирует не столько знаками (условными сигналами), сколько символами (обобщающими признаками, допускающими толкования).

Категории иероглифов

1. **Иероглифы изобразительной категории** продолжают оставаться условно-схематическими изображениями предметов и явлений реального мира (например, ☐ – солнце, ранее - ☉).

2. **Иероглифы указательной категории** выступают символами смыслов (например, ☐ - верх; ☐ - низ).
3. **Иероглифы идеографической категории** выступают логическими объединениями изображений или символов, каждый из которых несёт долю значения (например, ☐ - рассвет, начало дня, идея солнца поднявшегося над линией горизонта).
4. **Иероглифы изобразительно-фонетической категории** находятся на ещё более высоком уровне символического. Они объединяют безотносительный к значению указатель на примерное чтение этого иероглифа в звуках (фонетик), подведённый, тем не менее, под графический указатель на тот или иной смысловой разряд (т.е. ключ: рыбы, птицы, деревья и т.п.). Так иероглифы, записывающие китайские названия химических элементов периодической таблицы Менделеева терминами, относящиеся к металлам, все имеют смысловой ключ «металл». А относящиеся к неметаллам, - либо ключ «камень» для твёрдых, либо ключ «газ» для газообразных. Чтение же этих терминов лишь обозначает тот или иной элемент, но абсолютно произвольно по отношению к их химической природе.

В иероглифическом тексте помимо явно выраженного можно искать и трактовать подразумеваемое.

Символичность иероглифов многократно усиливает способность мозга вызывать в памяти чувственные образы. В символах осознаваемые ассоциативно-чувственные образы как бы добавляют к абстрактным понятиям «ореол» вспомогательных, периферийных качеств. Происходит мысленное сопоставление двух или более смыслов в результате чего происходит органическое сопряжение абстрактной мысли с образами и возникает специфический эффект их смыслового «просвечивания» друг через друга, что **приводит к образованию некоторого нового сложного смысла, не сводимого к сумме составляющих его частей.**

Прежде чем излагать некоторые наблюдения относительно связи языка, иероглифической письменности и образа мышления китайцев следует охарактеризовать китайские иероглифы, как специфический графический код, связывающий воедино грамматический строй языка (структуру) и лексические значения (элементы смысла). Такими характеристиками будут:

1. **Дискретность (нелинейность) иероглифов** в тексте, цельность и неизменяемость их композиции. Хотя и существуют разные варианты написания одного и того же иероглифа, называемые разнописями, однако они тоже зафиксированы в словарях, и сами также являются неизменными. **Число отдельных китайских иероглифов (основание кода) достигает 50 тысяч (в известном словаре «Канси» содержится 42174 иероглифа),**

но в современном употреблении находится только 4 - 7 тысяч. В связи с тем, что основание иероглифического кода весьма значительно, он обладает огромной дифференцирующей способностью, что обеспечивает четкую фиксацию самых сложных умственных конструкций в сжатом и лаконичном виде, используя меньшее число знаков, чем буквенное письмо на одинаковый смысловой отрезок текста.

2. **Связь иероглифа не со звучанием, а со значением слова**, то есть независимость графического и звукового знака друг от друга при кодировании информации. Именно это делает иероглифическое письмо единственным практическим средством фиксации одинаковых смыслов, как для всех диалектов китайского языка, так и для пользующихся китайскими иероглифами японцев, корейцев и, реже, вьетнамцев. Например, иероглиф 人 является единой графической формой передачи смысла «человек». При этом этот иероглиф с одним и тем же значением имеет разные чтения. В произношении пекинца он читается «жэнь», у шанхайца - «нин», у шаньдунца - «инь», у кантонца - «янь», у японца - «хито» (китайское чтение в Японии - «цзин»), у корейца - «сарам», у вьетнамца - «нгэй».
3. **Наглядность иероглифов**, особенно изобразительной, указательной и идеографической категорий. 山 - бугор; 谷 - впадина; 山 - гора; 木 - дерево; 火 - огонь; 网 - сетка. Наглядность смысловых ключей (элементов кода) сложносоставных иероглифов, задающая для памяти некоторый вектор соотнесения значений данного иероглифа с каким-либо разрядом общего смысла, в большей степени характерна для иероглифов в полном написании.
4. **Каждый иероглиф служит для записи отдельного слова** либо значимой части (морфемы) многосложного слова. Новые иероглифы никогда не создавались для записи частей слов, они всегда создавались для записи односложных целых слов. Примечательно, что и наибольшее число односложных слов (более половины всей лексики) встречается как раз в повседневной разговорной речи китайцев, не пользующихся современной терминологией.
5. **Графика начертаний иероглифов: линия, штрих и пятно (точка)**; ритм неодинаковых повторов их наклонов, изгибов и промежутков; а также нелинейность с двухмерным (слева направо и сверху вниз) расположением могут создавать художественную выразительность, эмоциональность восприятия и через развёртывающиеся на плоскости композиции изящных силуэтов чёрного на белом вносить в передачу смыслов эстетический момент. Мазок кисти каллиграфа может быть широким, сдержанным, стремительным, медленным, уверенным или робким. Свободная и непринуждённая линия, которая словно струится, медленно и долго, пока не придёт к естественному завершению, вызывает ощущение спокойной, величавой красоты. Линии то срывающиеся в пятна или кляксы, то бессильно угасающие; мелкие штрихи, ломающиеся углами, наоборот, передают состояние внутреннего трагизма, растерянности, душевного разлада и страдания.

Потенциально стоящие за иероглифами чувственные образы в отличие от понятий, стоящих за чистыми знаками буквенного письма, не преподносят читателю квинтэссенцию мысли в готовом виде, но только будят мысль и дают ей направление. В связи с этим опосредствуемую символами идею нередко можно толковать по-разному. И разное толкование иероглифических текстов китайских мыслителей представлено в богатой комментаторской традиции.

Особенности иероглифического письма привели к тому, что китайский язык разделён на вполне самостоятельные письменный и устный. ***Причём именно письменный язык, соединяя элементы смысла иероглифической формой, стал основным инструментом развития китайской национальной культуры.***

Наиболее ярко это видно на примере **классической китайской поэзии**. Китайцы дали миру целую плеяду величайших мастеров слова. Китайская поэзия охватила своими чарами умы и сердца разных восточных народов приобщившихся к китайской цивилизации. Но осталась почти совершенно недоступной иным письменностям и языкам в связи с независимым от звуковой речи характером аналитического обозначения представлений в иероглифическом письме.

Выдающийся русский китаевед и замечательный переводчик академик В.М.Алексеев пишет: «Парадокс, но китайская поэзия не имеет связи со слышимой речью, и только у Бо Цзюи иногда достигается этот исключительный эффект, когда стих понятен на слух». И далее: «Всякий перевод китайского литературного текста старинного уклада и так обречён на неуспех в смысле неизбежной упрощенности в переводе, неупрощаемого в природе вещей оригинала... Таким образом и до сих пор китайская изящная литература нам недоступна».

В связи с опорой на иероглифические символы уже в самом словесном выражении образность китайской поэзии исключительно огромна. А потому при фиксации смысла чистыми знаками звуковой речи, будь то китайской или переводной иностранной, она неизбежно упрощается.

В Китае поэзия всегда была связана с иероглификой, поэтому иероглифическая форма неизбежно влияла на развитие и разработку языка, хотя население и было в своём подавляющем большинстве неграмотным.

То же касается и **прозаической литературы**.

В произведениях литературы конкретное в китайском образе мышления нашло отражение в ясной наглядности всех ситуаций и точности изложения частных и общественных условий. Так, классические романы обычно до предела перегружены третьестепенными деталями и справками, которые не имеют, как правило, никакого значения для развития сюжета. ***В китайских сказках***

не встречаются классические для европейца обороты типа «в некотором царстве» или «за тридевять земель». Вместо этого, о каком бы невероятном событии ни шла речь, будет точно указано место и время действия, будут даны все необходимые биографические и прочие справки.

Иероглифическое письмо обеспечивало и обеспечивает неизменное единство китайской национальной культуры в условиях колоссального диалектного и социального дробления общества. Поэтому-то письменная традиция и **литературная цитата**, как источник культуры и эстетики для безграмотного населения, **неизменно трогает сердце китайца**, не зависимо от того, сколько он знает иероглифов, и знает ли он их вообще.

2. Мышление и практика

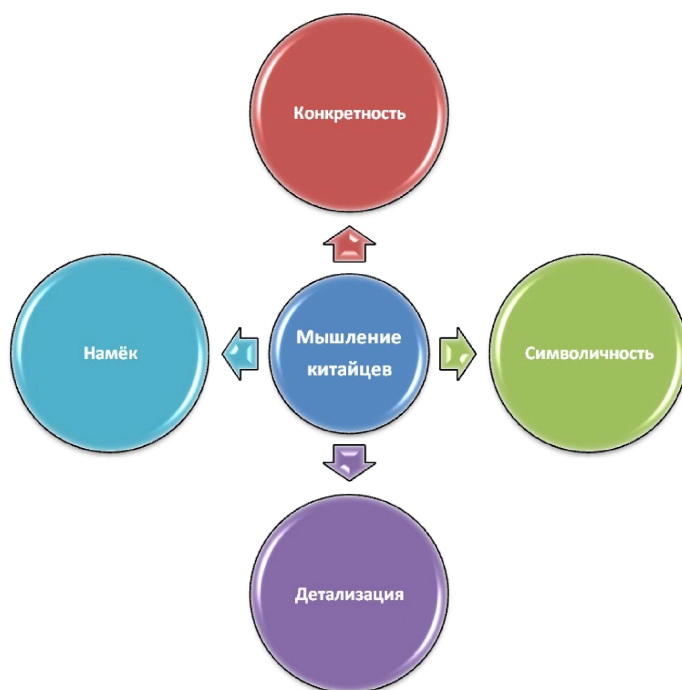
Главным в части специфики китайского языка будет обратное воздействие иероглифов на китайскую ментальность.

То есть, следует признать, что специфика иероглифов, как способа подробной фиксации (запечатления) смыслов через мотивированные начертания, минуя звуки речи (не алфавитом букв), влияет на саму мысль, делая её конкретно - символической.

1. **Конкретность мышления китайцев** видна на глубоко укоренившейся привычке к точности, четкости и определённости дат, имён и событий. А также к приведению исторических прецедентов, ссылок на аналогии, нелинейному отношению ко времени вообще как к циклическому процессу, как всё вновь возобновляющемуся круговороту.

2. **Символичность мышления китайцев** включает и весьма конкретное отражение живой действительности, и её абстрактно-логическую обработку, «доходящую до общности, выступающей законом всего единичного и вызывающей к практически-творческому действию, но не вообще, а направленно по предоставляемой модели, образцу, принципу».

3. **Склонность китайцев к уточнению, детализации и конкретизации** имеет место и в отношении к пространству. Так, например, распространённое в Китае ориентирование по странам света более конкретно, чем принятое на Западе ориентирование посредством левой и правой руки. В китайском обиходе приняты такие выражения,

как: «Прибей-ка этот гвоздь севернее», а в поэзии – обороты вроде: «надпись к востоку от кресла».

4. Склонность китайцев к условности, завуалированному намёку, околичности, поэтическому образу, литературной или исторической ассоциации, мании ребусов, догадкам по интуиции и т.д.

Иероглифический характер письма сдерживал выработку простых терминов (отвлечённых имён) для точного закрепления абстрактно-понятийной теории, зато способствовал развитию мышления в облечённых в образы представлениях, близких к практике жизни. **Именно поэтому изложение каких-либо доктрин в понятиях, наподобие классической немецкой философии, у китайцев напрочь отсутствует.**

Абстрактное/конкретное

Китайцы – самая большая нация в мире и одна из старейших цивилизаций на планете. Население Китая превышает население России, США и всех европейских стран вместе взятых. Поэтому **правомерно сопоставление китайского образа мышления с западным, как равных в истории человечества.**

Для характеристики мышления более всего подходит пара «абстрактное/конкретное».

Крайнее положение абстрактного – это полное разрушение образа, апелляция к бессознательному. Оно свойственно мистике, познающей истину непосредственно через интуицию, экстаз, озарение, за которыми стоят ранее накопленные знания и приобретённый опыт (в том числе наследственный).

Крайнему положению конкретного соответствует предметный образ. Крайнее положение конкретного свойственно искусству.

Единству абстрактного и конкретного (середине) соответствует «понятие», как соединение всеобщего с особенным и единичным.

1. **Для мышления китайцев** более свойственна **противоположность** абстрактного и конкретного при отсутствии середины.

2. **Для западного мышления**, наоборот, характерна именно середина (и не характерны крайности).

Противоположность абстрактного и конкретного в мышлении китайцев имеет в качестве результата:

- венец конкретного – практику
- апофеоз абстрактного – мистику
- пустоту середины – теоретическое осмысление мира в понятиях.

Венец конкретного - практика

1. В сфере науки и в технике материального производства конкретность в мышлении китайцев привела к тому, что многие важные в истории Земной цивилизации практические открытия и изобретения были эмпирически сделаны ими на много веков раньше, чем на Западе. До эпохи Возрождения, знаменовавшей разложение феодализма и становление ростков раннего западного буржуазного общества, техника в Китае была во многом более прогрессивной, чем в Европе. Едва ли не половина важнейших изобретений и открытий, на которых сегодня зиждется жизнь людей, пришла из Китая.

- 1. Технология выплавки чугуна** известна в Китае с 4 века до н.э., а **стали** – со 2 века до н.э. В Европе же первые доменные печи появились в Скандинавии в конце 8 века, в то время как бессемеровский процесс выплавки стали был открыт на Западе в 1856 году. Два способа получения стали из чугуна изобрели китайцы две тысячи лет назад, и они были переняты и усовершенствованы в Европе и Америке. Приблизительно в 5 веке в Китае был разработан процесс «сплавления» металлов, при котором чугун и ковкая сталь плавилась для получения «нечто среднего», то есть новой стали. По сути, тот же процесс разработали Мартенн и Симменс в 1863 году. Китайцы же применяли его уже в течение 1400 лет.
- 2. Универсальный шарнир «карданов подвес»** был известен в Китае со 2 века до н.э. В Европе он появился через 1100 лет после его изобретения китайцами и сейчас используется в механизме силовой передачи современных автомобилей. Своё название он получил по имени Джероламо Кардано (1501 –1576), который, однако, не только не изобрёл его, но даже и не претендовал на авторство, а лишь описал это устройство.
- 3. Цепной насос** для поднятия и подачи питьевой воды и орошения появился в Китае в 1 веке до н.э.
- 4. Первый пологий арочный мост** был построен в 610 году.
- 5. Первые механические часы с анкерным механизмом** - в 8 веке.
- 6. Хомутовая упряжь** появилась в 1 веке до н.э., на тысячу лет раньше чем в Европе. До появления постромок и хомута на Западе пользовались примитивными ошейниками, которые душили лошадей чуть ли не насмерть.
- 7. Железные стремена** появились в Китае в 3 веке, а в Европе лишь во времена раннего средневековья. Без китайских стремян средневековые рыцари не смогли бы мчаться на лошади в доспехах, и не наступил бы век рыцарства.
- 8. Изобретение во 2 веке н.э. бумаги**, явилось крупнейшим вкладом китайского народа в мировую цивилизацию, к которому Европа приобщилась лишь в 10 веке в результате Крестовых походов.

9. **Книгопечатание**, сыгравшее огромную роль в социальной и культурной жизни человечества в технике литографии родилось в Китае в 5 –6 веке, в технике ксилографии – в 9 веке, подвижный шрифт был изобретён и впервые применён ими в 1041-48 гг., в то время как в Европе он появился лишь в 15 веке.
10. **Первые бумажные деньги появились в Китае** в эпоху династии Тан (VI-IX вв.).
11. **Магнитный компас**, способствовавший практическому мореплаванию, путешествиям и географическим открытиям, китайцы изобрели во 2 веке до н.э., в Европе же он появился лишь в 12 веке. Ещё в 17 веке стрелки всех магнитных компасов, которыми пользовались топографы и астрономы, указывали не на север, а на юг, как в китайских компасах. Китайцам же принадлежит изобретение таких мореходных устройств, как румпель и многоярусные мачты.
12. **В 3 веке н.э. китайцы открыли секрет фарфора**, в Европе же первый завод по производству твёрдого фарфора был построен в Мейсене (Германия) лишь в 1710 году.
13. **Первые спички** – серные «зажигательные палочки» в Китае появились в 6 веке, а первые известия о появлении спичек в Европе относятся к 1530 году.
14. **В 10 веке китайцы впервые в мире использовали селитру для производства дымного пороха**, а в 11 веке впервые применили его для стрельбы, в Европе же появление и применение дымного пороха произошло в 13 веке.
15. **В 6-2 веках до н.э. уровень развития строительной техники** позволил китайцам начать осуществление таких грандиознейших в мировой истории строительных сооружений как Великий канал и Великая китайская стена.
16. **Что же касается техники выплавки бронзы**, то она была высоко развита в Китае ещё в 17 веке до н.э. И здесь глубоко знаменательно, что и в других культурах древности: Двуречье и Египте, где металлургия бронзы родилась ещё раньше (конец 4 тысячелетия до н.э., начало 2 тысячелетия до н.э.) в тот период первобытной древности шумерами и египтянами также как и китайцами использовалось именно иероглифическое письмо.

И этот факт не противоречит, а скорее подкрепляет тезис о прогрессивности опирающегося на идеографию конкретного склада мышления для необычайной эмпирической изобретательности.

II. В сфере литературы и искусства: конкретное в мышлении китайцев проявилось в идеальной форме крайнего реализма точного подражания и превознесения природы. А в материальных формах – в высокой степени совершенства и особом развитии таланта и утончённого мастерства в пейзажной живописи, имеющей предметом изображения реальные виды естественной природы. Лирической поэзии, в пределах которой мироощущения автора раскрываются как непосредственное излияние его чувств, мыслей, впечатлений, настроений и желаний в образах. А также в изящном прикладном искусстве утилитарного назначения и кулинарии.

III. В сфере языка конкретное проявилось в богатстве лексического членения мира, детально закрепляющего в значениях слов тончайшие оттенки и модификации предметов чувственного мира и душевных состояний. Например, в диагностике китайской медицины лексически самостоятельно зафиксировано порядка тридцати видов пульса крови, типа: «поверхностный», «шероховатый», «лукообразный» и т.д. А также в сохранении до настоящего времени собственно

иероглифического письма, где едва ли не каждому такому значению соответствует самостоятельный строго фиксированный знак.

IV. В сфере идеологии – в практической, поюсторонней, прагматической ориентации мировоззрения китайцев, что в отношении к социальной и природной реальности с самого начала поставило религиозно – божественные взгляды на второй план общественного сознания. Даже наиболее ранним истокам истории придало трезвую форму прозаически упорядоченной исторической действительности, а исключительный интерес сосредоточило на социально-политических и морально-этических проблемах, как имеющих непосредственное применение и влияние на устройство государства и общества (начиная с конфуцианства и кончая идеями Мао Цзэдуна).

Конкретность мышления китайцев проявляется и в традиционной жесткой регламентации во всём, строгих моральных предписаниях, часто непоколебимой уверенности в беспорности официально санкционированных истин, склонности к догматизму, консерватизму и конформизму.

V. В сфере психологии – в исключительном трудолюбии и упорстве в достижении цели, тщательности и скрупулёзности в работе, любви к естественной красоте, любопытстве, склонности к детализации и конкретизации, а также в тяготении к конкретной ситуативности юмора, в связи с чем европейцам он зачастую кажется мрачным.

Апофеоз абстрактного

В сфере науки и в технике материального производства абстрактное в мышлении китайцев проявилось в реальной конечной бесполезности или утилитарной ущербности многих крупных продуктов труда (начиная с Великой китайской стены и кончая кустарной выплавкой миллионов тонн никчемной стали и производства трёхколёсных грузовиков в 50-60х годах 20 века).

А также в особо успешном развитии наиболее абстрактной из всех наук – математики.

Так, возникшая под влиянием практики и основанная на интуиции китайская математическая мысль, ещё во 2-1 веках до н.э. выработала приёмы решения систем уравнений первой степени с двумя и тремя неизвестными. Открыла способы извлечения квадратных и кубических корней и впервые в истории математики ввела понятие отрицательных чисел и указала правила действий с ними.

Между 2 и 6 веками нашей эры, вычисляя отношение длины окружности к её диаметру (необходимо для вычислений площади круга и объёма сферы), китайцы получили для π приближение, дающее семь верных значащих цифр, в то время как в Европе такой результат был получен лишь в 16 веке. А разработанный китайцами в тот же период

способ решения в целых числах систем неопределённых уравнений в Европе был открыт К.Гауссом лишь в 1801 году.

В конце 20 века уровень развития математики в Китае обеспечил самостоятельное практическое осуществление собственных ракетно-космических программ, а в теории, например, доказательство теоремы Гольдбаха.

В сфере литературы и искусства – в привязанности к фантастическим героям и сюжетам, а также в существовании с древних времён беспредметного декора и безобразной каллиграфии.

Издравле китайцы имели эстетический вкус к естественным материалам, включающим в свою структуру заложенный природой беспорядочный набор отвлечённых геометрических форм, хаотических пятен, произвольных линий и объёмов. Плоскостные яшмовые или мраморные доски, огромные глыбы испещрённого известняка, срезы причудливых наростов деревьев и т.п. используются для украшения интерьеров либо непосредственно, как предметы любования, либо включаются в декор прикладных изделий.

Искусственно же бессмысленные сочетания замысловатых разводов, капризных пятен, линий, штрихов и мудрёных колоритов, исключающих ассоциации с реальными предметами, широко используются в технике горячей эмали и в орнаменте.

Примечательно, что на Западе, апеллирующее к иррационализму беспредметное искусство абстракционизма возникло лишь в конце 19-начале 20 века.

В сфере языка – в идеальной форме изолирующего грамматического строя, в котором отсутствуют многие конкретизирующие выражение мысли грамматические категории (времени, числа, рода, лица, падежа и т.д.).

В сфере идеологии абстрактное в мышлении китайцев проявилось в от века непонятной мистике, так называемых «гуа» - комбинаций целой и раздвоенной линий, скреплённых в Китае дуалистической теорией миропонимания в сложнейшие мистические построения едва ли не ранее всего в мире.

В пронизывающей даосизм мистике «Дао» - выступающей как таинственная целостность вселенской жизни присутствующая во всём, но ничем единичным не исчерпываемая, не познаваемая разумом и не выразимая в словах, но раскрываемая лишь через интуицию и неадекватный намёк.

В исключительном значении музыки, мистически выражающей мысль в тонах, и рассматриваемой конфуцианством как средство непосредственного этического действия способствующего истинному государственному устройству, а даосизм – как наивысшее выражение «Дао».

А также в склонности к формализму, волюнтаризму, субъективизму и авантюризму.

В сфере психологии – в примате абстрактной цели над конкретной целесообразностью способов её достижения и частой неспособности при принятии решения за высокими целями намечаемой, в особенности значительной по масштабам и трудоёмкой деятельности, предвидеть и учесть многосторонние взаимосвязи, последствия и частные применения её результатов.

В невозмутимости перед лицом опасности, стоической выносливости, оптимизме, альтруизме, воздержанности, склонности к намёку, околичности, догадке по интуиции.

Отсутствие единства абстрактного и конкретного

Возникшая из потребностей практики, древняя китайская наука дала миру первые зачатки астрономии (первый в истории звёздный каталог «Гаши синцзин» - 4 век до н.э.), медицины (древнейшая медицинская книга «Нэйцзин» - 6 век до н.э., первая фармакология «Бэньцао» - 2 век до н.э.), математики, агротехники, этики, и пр. Однако она представляла собой эмпирическую, пассивно-регистрационную деятельность с целью ответить на практические вопросы ЧТО и КАК и не носила ищущий, исследовательский характер отвечающий на теоретический вопрос ПОЧЕМУ.

Отсутствие середины абстрактного и конкретного у китайцев не дало миру открытий ими каких-либо законов естествознания и не обеспечило глубокое теоретическое осмысление в Китае накопленного за более чем трёх тысячелетнюю историю огромного запаса эмпирических знаний (особенно богатых в области диагностики и

лечения болезней в китайской медицине, а также в области селекции растений и выведения пород животных в сельском хозяйстве).

Примечательно, что единство абстрактного и конкретного в Западном образе мышления, наоборот, проявилось в теоретическом характере мировоззрения и в явном преобладающем интересе к вопросам натурфилософии. Поэтому отнюдь не случайно, что эмпирическое достояние восточных цивилизаций было воспринято и впервые переработано в стройную теоретическую систему именно на Западе, в Древней Греции.

В сфере литературы и искусства отсутствие единства абстрактного и конкретного у китайцев проявилось в отсутствии национального эпоса периода древности и средневековья.

В сфере языка – в отсутствии резких качественных различий между словом и морфемой.

В сфере идеологии – в отсутствии стройных, мировоззренческих, теоретических систем аналогичных системам Платона, Спинозы, Гегеля, Маркса.

В сфере психологии – в отсутствии ярко выраженного сознания индивида, я, «эго» и необыкновенной силе организации. В замедленной реакции китайцев перед лицом новых событий и неожиданно складывающейся обстановки, выражающейся в том, что в непредвиденной ситуации они, как правило, теряются и не могут быстро принять логически обоснованное решение. Например, при управлении велосипедом в случае возникновения аварийной ситуации китаец, обычно, начинает слезать с велосипеда, даже не пытаясь осуществить манёвр, чтобы избежать столкновения. Европейец же при управлении транспортным средством в аналогичной ситуации, наоборот стремится маневрировать по направлению и скорости.

В архитектуре наблюдается либо точное соблюдение и однообразное повторение чётко определённых размеров, пропорций и планировок строений и ансамблей, со строгой симметричностью и преобладанием горизонтальных линий над вертикальными; либо полная произвольность и самые причудливые и капризные формы.

Простота общих форм сооружений компенсируется обилием затейливых декоративных элементов (драконов, фениксов, фантастических животных и птиц) разбросанных по карнизам, гребню крыши, на консолях, а также разнообразной резьбой по камню и дереву и кричащими неестественно яркими красками.

Вид китайского города с традиционной архитектурой и планировкой в целом монотонен. Его прямоугольные здания с одинаковыми двух или четырёхскатными крышами с загнутыми вверх углами и отсутствием куполов по большей мере, отличаются друг от друга лишь величиной и большим или меньшим числом украшений.

В то же время в планировке парков царит произвольность, а их убранство составляют замысловатые беседки, причудливые мостики, искусственные хаотические нагромождения камней и скал.

Полярность симметричного однообразия и полной произвольности характерна и для современной многоэтажной городской архитектуры стекла и полированного камня, монотонности или вычурного декора.

В скульптуре за вычетом буддийских изваяний развивавшихся под влиянием образцов индийского происхождения, как правило, отмечаются фигуры в застывших безжизненных позах с отсутствием всякого выражения на лице, но с изысканной отделкой деталей точно воспроизводящих натуру. Окоченелым монументам вождей противоположны фантастические гримасничающие чудища человеческих или животных образов с несоразмерными членами, в которых смутно улавливается лишь отдалённое сходство с предельно изуродованными формами реального мира.

В живописи преобладает отчётливый контур в мельчайших подробностях передающий очертания предметов при отсутствии теней и нюансов, обуславливаемых их расположением и освещённостью.

Второстепенные детали картины выписываются с такой же тщательностью, как и главные. Животные и рыбы, цветы и птицы изображаются со всеми точно подмеченными особенностями и притом заученными приёмами, следуя обязательным правилам и образцам.

С другой стороны китайская живопись изобилует всякого рода условностями далёкими от навязчивых фотографических подробностей, диспропорциями воздушной перспективы, невозможными ракурсами, утрировкой поз и экспрессий, граничащей с карикатурой. А используемые краски яркие, чисты и приятны, однако лишь намекают на естественные цвета природы или утрируют их.

В музыке весь музыкальный материал строго унифицирован. Её интонации организованы предельно просто на базе пентатоники (первоначальной гаммы из пяти музыкальных тонов: фа, соль, ля, до, ре – любой из которых может выполнять функцию главного тона). Общее число тональных отношений – 84. В мелодиях счёт в большинстве двухдольный, наклонение преимущественно мажорное. Гармония в музыке китайцами не применяется. Пение сопровождается инструментами в унисон либо строго в октаву.

С другой стороны китайской музыке характерна произвольность и отсутствие ассоциаций со звуковыми образами природы. В ней ничто не напоминает ни шум ветра, ни шелест листвы, ни журчание ручья.

Вместо этого интонационному комплексу сопутствуют такие атрибуты как громкость, пугающие тембры, резкая неестественная звучность, рождаемая весьма многочисленными ударными и другими специфическими инструментами.

Китайский театр полон условности и требует её именно от зрителя, а не от режиссера. В нём царит схематизм, нет бутафории и декораций, минимум реквизита.

Говоря словами В.М.Алексеева: «Китайский театр стремиться к ... изображению предмета, а не к его бутафорской имитации. Если на европейской сцене должна быть дверь с замком и ключом, то так и бывает, в китайском же театре и дверь и ключ будут изображены только жестом актёра. Так же он зажигает несуществующую свечу и гасит её, так же он сражается с врагом, а когда умирает, то не бухается на пол, а просто...уходит влево (если же остаётся жив – то направо)».[31]

С другой стороны костюм, цвет и рисунок грима героев чётко и однозначно соответствует их характерам, набор жестов строго регламентирован, а если актёр, поднимаясь по несуществующей лестнице обозначил пять ступенек, а спускаясь – только четыре, то он будет неминуемо освистан зрителями.

Общие замечания

Отвлекаясь от той бесспорной истины, что мышление в своих логических структурах и основных психических закономерностях носит общечеловеческий характер и исходя из самобытности развития китайской и западной мысли, **китайский образ мышления можно условно назвать конкретно-символическим**, а западный – абстрактно-понятийным.

В историческом плане:

1. **От эпохи Возрождения на Западе и до наших дней**, на этапе фрагментарного освоения мира по отдельным направлениям исследований **абстрактно понятийное мышление было более эффективным, чем конкретно-символическое.**
2. **На современном этапе весьма вероятно, эффективность конкретно-символического склада мышления должна быть опять выше, чем у абстрактно-понятийного.** Примером этому служит механизм открытия трёх фундаментальных законов естествознания: «закона всемирного тяготения» классической физики, «периодического закона химических элементов» и «теории относительности» пространства-времени. Все они были открыты в результате интуитивного озарения, то есть через самопроизвольную аккумуляцию в новом образе ранее полученных знаний и опыта, а не как итог экспериментов или логических выкладок.

Пользующиеся иероглифами японцы без собственных корифеев теории естествознания уже опередили других во внедрении электроники и на её базе создали многие чудеса техники. Китайцы ныне повторяют японский путь. И за китайцами, когда они в своей

массе через систему образования воспримут достижения западной мысли и двинутся от копирования образцов к самостоятельному техническому конструированию, будет большая историческая перспектива замечательных результатов прикладных разработок, а может быть и мистических прорывов к ещё неосознанным и остающимся в тайне столпам мироздания.

Вопросы к Главе II

1. В чем специфика китайского языка?

Варианты ответа:

- в слоговом строе;
- в отсутствии диссонансных гласных;
- в наличии иероглифического письма;
- в наличии большого числа заимствований.

Правильный ответ: спецификой китайского языка выступает иероглифическое письмо.

Его графическая сторона уникальна и оперирует не столько знаками (условными сигналами), сколько символами (обобщающими признаками, допускающими толкования).

2. Что характерно для китайского мышления?

Варианты ответа:

- противоположность абстрактного и конкретного;
- единство абстрактного и конкретного;
- доминирование абстрактного над конкретным;
- доминирование конкретного над абстрактным.

Правильный ответ: для мышления китайцев более свойственна противоположность абстрактного и конкретного при отсутствии середины.

3. Что изобрели китайцы?

Варианты ответа:

- порох, бумагу, компас и паровую машину;
- порох, бумагу, компас и бумажные деньги;
- порох, бумагу, компас и телескоп;
- порох, бумагу, деньги и велосипед.

Правильный ответ: порох, бумагу, компас и бумажные деньги.

4. Каковы психологические черты китайцев?

Варианты ответа:

- идеализм, эгоизм, созерцательность, пессимизм;
- прагматизм, альтруизм, трудолюбие, оптимизм;

- консерватизм, пофигизм, чувство юмора, оптимизм;
- прагматизм, пессимизм, эгоизм, трудолюбие.

Правильный ответ: прагматизм, альтруизм, трудолюбие, оптимизм.

Китайский характер проявляется в исключительном трудолюбии и упорстве в достижении цели, тщательности и скрупулёзности в работе, любви к естественной красоте, любопытстве, склонности к детализации и конкретизации, а также в тяготе к конкретной ситуативности юмора, в связи с чем европейцам он зачастую кажется мрачным.

Глава III

КИТАЙСКАЯ ДУША

Психологические особенности китайской души

В глубинах человеческой природы гораздо больше общего, чем различного. Однако яркие факты китайской инаковости позволяют говорить о специфике китайской души и анализировать эту специфику.

Люди соединяют в себе инстинкты тела и проявления сознания (ума и сердца).

В конфуцианской традиции:

1. За тело ответственно *Инь*,

2. За сознание ответственно - *Ян*.

С опорой на координаты китайской традиции:

1. Западную цивилизацию следует подвести под символ образа «Тигра» (**энергия**).
2. Китайскую – под символ образа «Дракона» (**сила**).
3. Российскую – под символ образа «Змеи» (**воля**).
4. На долю остальных цивилизаций планеты приходятся оставшиеся девять традиционных китайских символов-образов животных.

Если характеристики китайской инаковости подвести под обобщающий, единый, наивысший математический символ, то это будет число **пять**:

1. Пять фаз мирового цикла по-китайски.
2. Пять элементов (стихий) - дерево, почва, вода, огонь, металл.
3. Пять нот, на которых строится симфония в китайской музыке – пентатоника.
4. Пять костяшек в пятеричной системе китайских счёт.
5. Пять основных цветов - синий, красный, жёлтый, белый, чёрный.